

Ильгиз Абсалямов

Путь Ниндзя: Богатырский Дозор

Ильгиз Абсалямов

Путь Ниндзя: Богатырский Дозор

«Автор»

2026

Абсалямов И.

Путь Ниндзя: Богатырский Дозор / И. Абсалямов — «Автор»,
2026

«Разойдись, мелюзга, Дозор пришёл!» Три богатыря — Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алёша Попович — во время погони за Тугарином проваливаются в странную расщелину и выходят прямо у ворот Конохи. Местные шиноби в шоке: какие-то гиганты в железе игнорируют законы физики, ломают барьеры голыми руками и называют Каге «князюшкой». Пока Наруто пытается объяснить им, что такое чакра, Илья уже записывает Девятихвостого в «лютые звери», а Алёша ищет, где здесь подают медовуху вместо рамена. Коноха ещё никогда не была так близка к святой Руси.

© Абсалямов И., 2026

© Автор, 2026

Ильгиз Абсалямов

Путь Ниндзя: Богатырский Дозор

Путь Ниндзя: Богатырский Дозор

Глава 1: Столкновение миров у ворот Конохи

Утро в Скрытой Листве обещало быть томным. Солнце лениво ползло над головами великих Хокаге, высеченных в скале, а у главных ворот несли свою бессменную и максимально скучную вахту Изумо и Котецу. Изумо в сотый раз перечитывал утренний выпуск «Новостей Шиноби», а Котецу пытался сбалансировать кунай на кончике носа, борясь с зевотой.

– Слушай, Изумо, – пробормотал Котецу, – тебе не кажется, что сегодня как-то... слишком тихо? Даже птицы в лесу Смерти замолкли.

Изумо не успел ответить. Горизонт внезапно подернулся странным маревом, напоминающим густое марево над раскаленной печью. Из чащи леса начал выползать туман – неестественно белый, тяжелый, пахнувший не сыростью, а свежескошенным сеном и парным молоком. Через секунду земля вздрогнула. Сначала это был легкий трепет, но с каждым мгновением он перерастал в ритмичный, тяжелый грохот, от которого чашки с чаем на столе стражников пустились в пляс и с звоном разлетелись вдребезги.

– Вражеская техника?! – Изумо мгновенно вскочил, выхватывая кунай. – Котецу, тревога! Это не землетрясение, это марш!

Из тумана, словно из иного измерения, выплыли три исполинские фигуры. Впереди, верхом на могучем вороном коне, чьи копыта оставляли в камне тракторные вмятины, ехал Илья Муромец. Его доспех, выкованный из чистой стали, сиял на солнце так ярко, что слепил глаза почище любой световой гранаты. Борода Ильи, окладистая и седая, развевалась на ветру, а взгляд был полон такого спокойствия, какое бывает только у человека, способного остановить лавину одной левой.

Справа от него, на статном белом скакуне, двигался Добрыня Никитич. Его движения были выверены и элегантны, а за спиной висел круглый щит, который по размеру вполне мог бы послужить крышкой для секретного люка в убежище Орочимару. Добрыня то и дело поправлял перевязь меча, внимательно сканируя окрестности взглядом опытного дипломата и стратега.

Замыкал шествие Алёша Попович. Молодой, рыжий и явно скучающий, он ехал, закинув ноги на гриву своей лошади. Пока старшие товарищи сохраняли бдительность, Алёша увлеченно пытался поймать пролетающую мимо почтовую птицу Конохи голыми руками, приговаривая: «Ух ты, диковина! Перья синие, а клюв как у нашего дьяка после медовухи!».

Между ними, стараясь не попасть под копыта богатырских коней, семенил тощий, суетливый конь Юлий. Он постоянно поправлял воображаемый галстук и что-то бормотал себе под нос.

– Стой! Ни с места! – Изумо и Котецу перегородили дорогу, сложив печати. – Вы находитесь на суверенной территории Страны Огня, у врат Скрытой Листы! Кто вы такие? Принадлежность к деревне? Ранг? Цель визита?!

Илья Муромец медленно натянул поводья. Его конь издал такой мощный храп, что Изумо едва не сдуло с места. Богатырь приставил ладонь к глазам, разглядывая ворота и стоящих перед ними ниндзя.

– Гляди-ко, Добрыня, – пробасил Илья, и его голос разнесся по всей улице, заставляя стекла в ближайших домах вибрировать. – Забор-то у них знатный, из сосны доброй сбит. А вот стража... Мальцы, вы чего железками машете? У нас в Киеве с такими ножичками только яблоки чистят. Мы люди вольные, из Руси-матушки. Заплутали в тумане вашем окаянном. Где тут у вас воевода или князь местный? Нам бы коней покормить, да разузнать, в какую сторону на заставу возвращаться.

Юлий, жевавший до этого какую-то подозрительную травинку, выплюнул её прямо под ноги Котецу и возмущенно вклинился в разговор:

– Овсом? Илья, ты серьезно? В таком мегаполисе – а я вижу здесь явные признаки урбанизации – должен быть как минимум элитный веганский мюсли-бар! И посмотрите на их экипировку! – Юлий ткнул копытом в жилет ниндзя. – Кунаи? Свитки? В каком веке вы живете? Это же прошлый сезон! У нас в Киеве уже давно перешли на тяжелую конницу и берестяные блокноты с облачным хранилищем! Кстати, уважаемые, – обратился он к стражам, – у вас тут есть пункт обмена валюты? Золотые гривны на ваши фантики с дырками и картинками принимаете? Курс какой? Инфляция не кусается?

Котецу медленно сполз по косяку ворот на землю. Говорящий конь, который рассуждает о макроэкономике и критикует дизайн кунаев, был выше его понимания реальности.

– Изумо... – прошептал он, не сводя глаз с Юлия. – Скажи, что это Гендзюцу. Пожалуйста.

– Если это Гендзюцу, – ответил Изумо, глядя на трехметрового Илью, – то нас накрыло техникой ранга S. Срочно посылай сигнал Какаши-сенсею! Тут либо международное вторжение, либо... либо у меня начались галлюцинации от недосыпа.

Глава 2: Анализ «Русского Духа»

Сигнал тревоги – три коротких всплеска чакры – достиг Какаши Хатаке, когда тот лениво перелистывал 42-ю страницу «Приди, приди, Рай», сидя на ветке векового дуба. Секунду спустя Копирующий Ниндзя уже материализовался у главных ворот в облаке белого дыма.

– Изумо, Котецу, доклад... – начал было Какаши своим обычным отстраненным тоном, но осекся.

Перед ним возвышалась живая стена из стали, мышц и бороды. Илья Муромец, сидя на своем вороном коне, смотрел на Какаши сверху вниз с таким видом, будто перед ним стоял не элитный джонин, а заблудившийся в лесу грибник.

– Так-так, – Какаши медленно убрал книгу в подсумок. Его левый глаз под повязкой начал непроизвольно пульсировать. – Кажется, у нас гости, не занесенные ни в один справочник пяти великих наций.

Какаши медленно, почти торжественно, приподнял протектор, обнажая алое свечение Шарингана. Три томоэ начали бешено вращаться, фокусируясь на Илье. Копирующий ниндзя ожидал увидеть всё: сложнейшие сплетения каналов чакры, подавленную энергию Хвостатого зверя или хотя бы следы мощного Гендзюцу. Но реальность ударила по его восприятию сильнее, чем Расенган в челюсть.

Шаринган выдал системную ошибку. Внутри Ильи Муромца не было чакры. Совсем. Ни одной капли тенкецу. Вместо этого всё тело богатыря заполняла плотная, ослепительно-золотистая субстанция, напоминающая расплавленное солнце, смешанное с густым майским медом. Она не текла по каналам, она была монолитом. Какаши почувствовал, как от Ильи исходит волна такого мощного «Русского Духа», что в радиусе ста метров у всех ниндзя внезапно возникло непреодолимое желание бросить службу и поехать пахать поле.

– Невероятно... – прошептал Какаши, прищуриваясь так сильно, что Шаринган едва не выскочил из глазницы. – У него нет точек давления. Его тело само по себе – источник чистой природной энергии. Без всякого режима Сеннина!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.